

УДК 1:316(=161.1)

М. Н. Ефименко

Особенности характера русского человека в парадигме «творческого традиционализма» К. Н. Леонтьева

В статье анализируются характеристики национального характера и национального самосознания, данные К.Н.Леонтьевым в соответствии с представлениями об особенной историко-культурной миссии России, русского народа, проводятся параллели с философией классического славянофильства, а так же выявляются оригинальные определения философом особенностей русского человека.

Ключевые слова: национальный характер, русский человек, Россия, вера, православие, культура, традиция, консерватизм.

Константин Николаевич Леонтьев – известный русский философ, публицист, общественный деятель, дипломат, «блестящий и своеобразный ум» консервативного лагеря славянофильства [1, с. 3]. Его общественные и философские взгляды современные авторы определяют как «творческий традиционализм», который аккумулирует в себе идеи классического славянофильства, романтического консерватизма и собственные оригинальные идеи философа, которые испытали на себе сильное влияние философских взглядов Н.Я. Данилевского, и, особенно, православия, которое стало для него духовным стержнем и определило его стремление принять монашество, чтобы полностью посвятить себя Богу [10].

Для русской философии, изначально, вопрос о сущности национального сознания и русского характера были принципиально значимыми в своём разрешении, так как позволяли рассуждать о роли и назначении России. Но на разных этапах развития русской общественной мысли эти вопросы получали разные ответы, в зависимости от исторических условий. Может быть, поэтому в рамках русской философии не сложилось единой модели понимания этой проблемы.

Обращение к вопросу о сущности русского человека К.Н. Леонтьева, с одной стороны, вписывается в общую практику российской

общественной мысли второй половины XIX века, с другой, – его понимание особенностей русского характера не только противоречило западным взглядам, но и в русле классической славянофильской философии, хоть и вписывалось, но имело свои специфические черты.

Общение с европейцами и наблюдения за жизнью европейских народов, посещение г. Афон и общение со старцами и афонскими монахами позволили К.Н. Леонтьеву не только провести параллели между русскими и европейцами, но и прийти к выводам о лучших и высших качествах русского народа, которому европейцы проигрывают в главном – в духовной глубине.

Русский человек обретает эту глубину в вере. Для Леонтьева вера, погружение в религию, искренность раскаяния и желания спасения – одна из главных черт национального характера народа – «главное обособляющее начало»: «Религия, обладающая в каком-нибудь народе, вот краеугольный камень охранения прочного и действительного. Когда веришь, тогда знаешь, во имя чего стесняешься и для чего... переносишь страдания» [3, с. 415].

Будучи дипломатом, К.Н.Леонтьев около 10 лет прожил на Балканах, поэтому он имел возможность достаточно полно изучить политику, экономику, а главное культуру и религию балканских народов – болгар, греков, румын, албанцев, турок и др. Но чем больше он погружался в культуру того или иного народа, тем больше он понимал, что народная нравственность может достичь определённых высот только тогда, когда она опирается на религию, так как обыденная жизнь не способствует нравственному совершенствованию ни конкретного человека, ни целого народа.

Вера в Бога поддерживает человека в его страданиях и лишениях, сохраняет нравственную устойчивость, поэтому, пока «религия жива, всё можно изменить и всё спасти, ибо у неё на всё есть ответы и на всё утешения» [3, с. 224].

Более того, истинное духовное развитие, по мнению Леонтьева, возможно только там, «где хоть отчасти осуществлялся идеал жизни нравственно-христианской» [11, с. 180].

Но не всякое христианство значимо для философа. Он подчёркивает неоднократно, что сила государства, устои народной нравственности сильны только тогда, когда они связаны с православием, с византийской традицией: «Изменяя даже в тайных помыслах наших этому византизму, мы губим Россию» [4, с. 56].

Христианское православие, как утверждает мыслитель, формирует единство народа, создаёт нравственный облик русского человека, поэтому русские и носители православной веры и «главные его представители» [4, с. 104]. Любое общество в целях сохранения спокойствия нуждается в средствах общественной дисциплины, православие является, по мнению Леонтьева, самым действенным средством, так как, с одной стороны, содержит в себе всё лучшее, что есть в других религиях, а, с другой стороны, учит кротости и милосердию по отношению к ближним и строгости по отношению к себе. Россия, с её православной душой, станет «главной опорой православия на всём земном шаре» [5, с. 314].

Анализируя понимание Леонтьевым значение православия для судеб российского государства и русского народа, игумен Петр Пиголь утверждает, что для России православие превращается в «культурно-обособляющую и внутренне духовно-объединяющую силу, важнейшую из основ культурной самобытности» [9, с. 314].

К.Н. Леонтьев часто сравнивает русских и европейцев. И сравнения эти не только не в пользу последних, но и достаточно эмоционально подчеркивают превосходство русского человека: «... Нелишним полагаю привести следующий поразительный пример сравнительного русского и греческого мирозерцания. Когда после долгой болезни моей мне на Афоне стало лучше и иногда случалось говорить об этом и с греками, и с русскими мирянами (русскими поклонниками, греческими селянами, некоторыми горожанами-греками и даже греками-монахами). Первое слово русского большею частью: «Ну и Слава Богу! Мать Пресвятая Богородица и Св. Пантелеймон». А грек: «Да. Климат на Афоне прекрасный; общества только нет и развлечений городских...» [6, с. 314].

Дух русского народа, по мнению Леонтьева, достаточно своеобразен: «Великоросс может всё, что может другой славянин; но он сверх того способен на многое, на что ни другой славянин, ни грек или француз, и др. европейцы не способны!» [7, с. 79].

В характере русского человека, по замечанию Леонтьева, есть нечто неуловимое и необъяснимое, нечто крайне сложное. Велико-росса отличает и пламенная религиозность, и женолюбие, и склонность к кутежу [7, с. 81].

В традиции своего понимания особенностей русского менталитета и национального характера греко-болгар, Леонтьев подмечает такую любопытную разницу: «...Русский купец сегодня перебьёт

дорогие зеркала в трактире или обогатит трех цыганок, а завтра он построит в минуту раскаяния храм Божий или поедет на поклонение Святым Местам. Греко-болгарский торговец зеркал не перебыёт и у цыганок возьмёт сдачу мелочью с лиры турецкой, но и церкви не построит, и на Афон не поедет...» [6].

Русский мужик «умён, тонок, предприимчив; в нём много поэтического и музыкального чувства; местами он неопрятен, но местами очень чист и всегда молодец. Он умеет изворачиваться в таких обстоятельствах, в которых растеряются грамотные, но тупые французские или немецкие поселяне» [7, с. 77].

По мнению Леонтьева, оригинальность русского духа в том, что он мирный, умеренный, монархический, в нём нет ничего не только революционно-разрушительного, но и либерального [3, с. 470].

К.Н. Леонтьев – ярый противник либерализма, так он порождает индивидуализм, который «губит индивидуальность людей, областей и наций» [4, с. 59].

Индивидуализм – явление, порождённое капитализмом, который охвачен желанием постоянной наживы. Он способен перечеркнуть индивидуальность, национальные особенности, культурную оригинальность и тогда рождается «средний человек», который далеко не безобиден. Его рационализм в лучшем случае толкует религию как «детский лепет», как «моральную басню», в худшем – превращают её в орудие достижения меркантильных целей [4, с. 145]. И тогда народ «через какие-нибудь полвека, из народа «богоносца» станет мало-помалу, и сам того не замечая, «народом-богоборцем» [8, с. 368].

Русский философ оказался очень прозорливым, он уже в последней четверти XIX века предупреждал своих современников о том, что либерализм ведёт к падению духовных потребностей в пользу роста потребностей материальных, а это, в свою очередь, ведёт к деградации человека как личности, к «погружению его в животное состояние» [2, с. 76].

Критикуя либерализм, бездумную европеизацию русского мира, Леонтьев не был «махровым» консерватором и противником западной культуры. Европейская культура, несомненно, несёт в себе и ценные черты, которые надо перерабатывать как пчела перерабатывает нектар цветов, но при этом дорожить своей оригинальностью и своеобразием. Нельзя обращаться с ним торопливо, так это может привести к гибели «своей исторической физиономии», а через неё – к утрате «исторических прав на жизнь и духовного перевеса над другими» [7; 70].

Итак, выделяя особенные черты ментальности и национального самосознания русского народа, К.Н. Леонтьев главной особенностью называет православие как духовный стержень всей русской самобытной культуры и каждого русского человека. Социально-политическими составляющими целостного образа национального мирозерцания философ выделяет самодержавие и «поземельный мир» – крестьянскую общину, подкрепляют единение, соборность русского мира.

Литература

1. Бердяев, Н.А. К.Леонтьев – философ реакционной романтики // Леонтьев, К.Н. Восток. Россия и славянство. – М.,2007. – С.3
2. Геворкян, А. Р. Леонтьев и Ницше // Философские науки. 2005. № 5. С. 76.
3. Леонтьев, К.Н. Из «Варшавского дневника» // Леонтьев К.Н. Восток. Россия и славянство. – М.,2007.
4. Леонтьев, К. Византизм и славянство // Записки отшельника. – М., 1992.
5. Леонтьев, К. Православие и католицизм в Польше (Гражданин, 1882 год) // Записки отшельника. – М., 1992.
6. Леонтьев, К.Н. «Записка об Афонской горе и об отношениях ее с Россией» [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://knleontiev.narod.ru/articles.htm> – (дата обращения 28.02.2016)
7. Леонтьев, К.Н. Грамотность и народность // Леонтьев, К.Н. Восток, Россия и Славянство. – М.,2007.
8. Леонтьев, К. Над могилой Пазухина // Храм и Церковь. – М.,2003.
9. Петр (Пиголь), игумен. Константин Леонтьев о гармоническом развитии в единстве Православия // Философские науки. – 2006. – № 9. – С. 84-92.
10. Сергеев, С. М. Творческий традиционализм К.Н. Леонтьева. Статья вторая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/history> – (дата обращения 28.02.2016).
11. Фудель И., священ. Культурный идеал К. Н. Леонтьева // Pro et contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 годов: Антология. Кн. 1. – СПб.: РХГИ, 1995.

М. Efimenko

Features of Character of a Russian Man in the Paradigm of «Creative Traditionalism» by K. N. Leontev

The article deals with the analysis of the characteristics of the national character and national identity given by K. N. Leontev in accordance with the ideas of the special historical and cultural mission of Russia, the Russian people. The author investigates the correlations with the philosophy of classical Slavophilism, as well as identifies the original features of the Russian people as defined by the philosopher.

Key words: national character, Russian, Russia, faith, Orthodoxy, culture, tradition, conservatism.

References

1. Berdyaev, N. A. K. Leontev – filosof reakcionnoi romantiki [K. Leontev, philosopher of reactionary romanticism] / Leontiev K. N. Vostok. Rossiia i slavianstvo [East. Russia and Slavs]. M.,2007. p. 3
2. Gevorgyan, R. A. Leontev i Nitsche [Leontev and Nietzsche] // Filosofskie nauki [Philosophical Sciences]. 2005. No. 5. P. 76.
3. Leontev, K. N. Iz «Varshavskogo dnevnika» [From «the Warsaw diary»] / Leontiev K. N. Vostok. Rossiia i slavianstvo [East. Russia and Slavs]. M.,2007.
4. Leontev, K. N. Vizantizm i slavianstvo [Byzantism and Slavdom] // Zapiski otshelnika [Notes of a Hermit]. M., 1992.
5. Leontev, K. N. Pravoslavie i katolitsizm v Polshe (Grazhdanin, 1882 god) [Orthodoxy and Catholicism in Poland (Citizen, 1882)] // Zapiski otshelnika [Notes of a Hermit]. M., 1992.
6. Leontev, K. N. Zapiska ob Afonskoj gore i ob otnoshenijah ee s Rossiej [Note on mount Athos and its relations with Russia] [Electronic source]. Mode of access: <http://knleontiev.narod.ru/articles.htm> (date of access: 28.02.2016)
7. Leontev, K. N. Gramotnost' i narodnost' [Literacy and the nation] / Leontiev K. N. Vostok. Rossiia i slavianstvo [East. Russia and Slavs]. M.,2007.
8. Leontev, K. N. Nad mogiloj Pazuhina [Over the grave of Pazukhin] / Leontev K. N. Hram i Cerkov' [The Temple and the Church]. M.,2003.
9. Peter (Pegol), hegumen. Konstantin Leontev o garmonicheskom razvitii v edinstve Pravoslavija [Konstantin Leontev on harmonic development in the unity of Orthodoxy] // Filosofskie nauki [Philosophical Sciences]. 2006. No. 9. S. 84-92
10. Sergeev, S. M. Tvorcheskij tradicionalizm K.N. Leonteva. Stat'ja vtoraja [Creative traditionalism of K. N. Leontev. Article two] [Electronic source]. Mode of access: <https://www.portal-slovo.ru/history> (date of access 28.02.2016)
11. Fudal, I. Kul'turnyj ideal K. N. Leonteva [Cultural ideal of K. N. Leontev] // Pro et contra. Lichnost' i tvorcestvo Konstantina Leonteva v ocenke russkih myslitelej i issledovatelej 1891–1917 godov: Antologija. [The person and work of Konstantin Leontev in the evaluation of Russian thinkers and researchers of 1891-1917: an anthology]. Book 1. SPb. By :RGGI, 1995.